

© 2009 г. В.Ф. ВЫДРИН

ПРЕВЕРБЫ В ЯЗЫКЕ ДАН-ГУЭТА*

Превербы в языке дан-гуэта отличаются повышенной автономностью по отношению к глагольной основе. Они не только могут отделяться от глагола различными автономными словоформами, но и могут иметь при себе артикль, детерминативы, показатель множественности. Однако сферой действия этих определителей, присоединяемых к превербам, оказывается весь глагольный комплекс (преверб + глагол), при этом детерминативы приобретают обстоятельственные значения, определенный артикль выражает значение «предумышленности действия», а показатель плюралиса – глагольную множественность. Все это заставляет считать преверб частию аналитической формы глагола.

0. Дан-гуэта является одним из идиомов диалектного континуума дан, входящего в южную группу семьи манде (нигеро-конголезская макросемья). На нем говорят на крайнем западе Кот-д'Ивуара, недалеко от границ с Либерией и Гвинеей.

Дан-гуэта имеет пять уровневых тонов (*á* сверхвысокий, *á* высокий, *ā* средний, *à* низкий, *à* ультранизкий) и три контурных (*â* высоко-падающий, *ā* средне-падающий, *ǎ* сверхвысоко-падающий; последние два тона малочастотны)¹; в этом языке выделяется 12 неносовых гласных и 9 носовых:

Неносовые			Носовые		
Передние	Задние нелабиализов.	Задние лабиализов.	Передние	Задние нелабиализов.	Задние лабиализов.
<i>i</i>	<i>ɯ</i>	<i>u</i>	<i>ɨ</i>	<i>ɯ̃</i>	<i>ũ</i>
<i>e</i>	<i>ɤ</i>	<i>o</i>			
<i>ɛ</i>	<i>ɒ</i>	<i>ɔ</i>	<i>ɛ̃</i>	<i>ɒ̃</i>	<i>ɔ̃</i>
<i>æ</i>	<i>a</i>	<i>ɛː</i>	<i>æ̃</i>	<i>ã</i>	<i>ɛ̃ː</i>

Важной особенностью консонантной системы является отсутствие носовых фонем: *m*, *n*, *ɲ*, *ŋ* появляются только перед носовыми гласными и являются аллофонами неносовых имплозивных и сонантов – *b*, *d*, *y*, *w* соответственно.

В сфере морфологии яркой чертой является наличие до 20 серий личных местоимений, кумулятивно выражающих различные аспекто-темпорально-модальные значения, падежи, прагматический статус, полярность [Выдрин 2006]. В сфере имени формируется морфологическая категория падежа; прилагательное имеет сложную систему образования форм множественного числа и интенсива.

Как и все языки манде, дан характеризуется фиксированным порядком слов: Подлежащее – Прямое дополнение – Глагольное сказуемое – Косвенное/Непрямое допол-

* Работа выполнена в рамках исследований по проекту «Интегральное описание южных языков манде: словари, грамматики, корпуса глоссированных текстов», поддержанному РГНФ (номер проекта 08-04-00144а).

¹ «Плавающий» ультра-низкий тон, который является в дан-гуэта экспонентом нескольких грамматических морфем (инфинитива; факультативно – местоимения 3 лица ед.ч. несубъектной серии), будет обозначаться апострофом после слова.

нение, часто с послелогом. При опущении прямого дополнения изменяется семантика глагола, который автоматически становится непереходным. Порядок слов в именной синтагме генетивного типа: определяющее – определяемое; в атрибутивной синтагме: определяемое – определяющее.

Существительные в дан подразделяются на два формальных класса: относительные (или реляционные; в первую очередь, названия частей тела и большинство терминов родства) и автосемантические. В сочетании с существительным или местоимением, обозначающим обладателя, автосемантические существительные требуют соединительной посессивной связки (*bā* в общем падеже, *gɔ̃* в локативном), а относительные в такой связке не нуждаются.

1. Преверббы, модифицирующие лексическое значение глагола, имеются в большинстве языков манде². При том, что генетическая дистанция между наиболее удалёнными ветвями семьи манде весьма велика³, логика возникновения превербов во всех этих языках, по-видимому, одна и та же: они этимологически связаны с соответствующими относительными существительными с локативной семантикой и, возможно, с послелогом. Однако, формируясь в рамках этой логики, в разных языках преверббы достигли различных ступеней эволюции и существенно различаются по своему статусу и функционированию.

В наиболее изученных языках семьи, манинка и бамана, они, несомненно, являются «сильно связанными формантами» (в терминологии В.А. Плунгяна [2000: 33]). Здесь преверббы обладают признаками неотделимости от глагольной основы и семантической связанности, но не обладают признаком фонетической связанности: преверб сохраняет свой тон, независимый от тона глагольной основы, а на морфемном стыке отсутствуют какие бы то ни было чередования или фузионные явления.

Существенно иначе обстоит дело в языках южной группы манде, где преверббы оказываются отделимыми от глагольной основы, но при этом они сохраняют несомненную семантическую связанность с ней. Рассмотрим специфику поведения превербов в языке дан-гуэта, данные по которому, в интересующем нас отношении, наиболее полны.

2. Прототипической можно считать такую превербную конструкцию, в которой глагол является переходным, а преверб непосредственно предшествует глагольной основе:

(1a) *Gbātō* *yà* *yā* *bā* *ā* *gɔ̃-dɔ̃*.⁴
Гбато 3SG.PRF работа ART 3SG.NSBJ голова-останавливать
‘Гбато завершил работу’.

² Статус и характеристики превербов в языках манде уже обсуждался, в предварительном плане, в докладе на Чтениях памяти А.А. Холодовича в 2006 году [Выдрин 2006]. Новые материалы по дан-гуэта, полученные в ходе полевых исследований в 2007 г., существенно изменили картину и потребовали совершенно нового анализа.

³ Так, между языками групп манден и восточными манде обнаруживается 24–28 схождения по 100-словному списку М. Сводеша, т.е. несколько меньше, чем между современными славянскими и романскими языками.

⁴ В статье приняты следующие сокращения:

ART – определенный артикль
DUR – показатель дуратива
FCT – показатель фактатива
FOC – показатель фокализации
INT – интенсив
JNT – показатель сопряженной конструкции
NSBJ – несубъектная серия личных местоимений
PL – показатель множественного числа
POSS – посессивный показатель
PRF – перфект
PST – показатель прошедшего времени
REFL – рефлексивное местоимение
SG – единственное число.

Яркой особенностью глагольных превербов в дан-гуэта является их повышенная автономия по отношению к глагольной основе. При этом считать их автономными словоформами существительных, по-видимому, оснований недостаточно, поскольку они не могут образовывать самостоятельно минимальное высказывание⁵, но набор элементов, способных разделять преверб и глагольную основу, оказывается весьма внушительным.

Во-первых, при интранзитивизации глагольной конструкции между ними оказывается субъектный местоименный индекс:

- (1b) *Yā bā gə̌ yà dō*
 работа ART голова 3SG.PRF останавливать
 ‘Работа завершилась’.

Во-вторых, справа от преверба может помещаться детерминатив-фокализатор *dā*. В дан-гуэта возможен факультативный вынос фокализуемой именной группы в крайне левую позицию; если это происходит с превербом, то вместе с ним выносятся влево и вся ИГ прямого дополнения:

- (2a) *Gbätö yà ɣ̌ bā dēbā tā-kú*.
 Гбато 3SG.PRF 3SG.REFL POSS женщина поверхность-хватать
 ‘Гбато помог своей жене’.

- (2b) *ɣ̌ bā dēbā tā d'ā ɣ̌ kú*.
 3SG.REFL POSS женщина поверхность FOC 3SG.JNT–3SG.NSBJ хватать.JNT
 ‘Он именно помог своей жене’.

Кроме того, между глаголом и превербом могут помещаться и другие детерминативы (*gbā* ‘все’, *bā* ‘некий’ и др.), артикль *bā*, показатель множественности *-dū*, прилагательные.

3. Все это наводит на мысль о том, что это – не преверб, а часть ИГ прямого дополнения⁷ – или, напротив, самостоятельная ИГ.

Второе решение ставит довольно непростой вопрос: какую синтаксическую функцию следует приписать этой ИГ? Дело в том, что во всех языках манде действует жесткое правило: в позиции между подлежащим и глагольным сказуемым может находиться только ИГ прямого дополнения⁸. Если же оказывается, что в этой позиции помещаются две независимые ИГ, то следует признать,

а) что это правило в дан-гуэта нарушается, и одну из ИГ нужно считать каким-то иным членом предложения (но каким?), или

⁵ Надо оговориться, что в языке дан и для существительных способность образовывать минимальное высказывание понижена: по-видимому, они могут образовывать его только в сочетании с бытийной копулой. Впрочем, для превербов и такое употребление оказывается невозможным.

⁶ «Сопряженная конструкция» необходима, в частности, при фокализации именной группы с выносом ее влево. Эта конструкция маркируется изменением тона глагола (низкий – вместо высокого). Плавающий ультранизкий тон, обозначаемый апострофом, представляет местоименную репризу – это алломорф несубъектного местоимения 3 лица единственного числа («полный» алломорф – *ā*), кореферентного вынесенной влево именной группе.

⁷ К такому решению, применительно к близкородственному языку тура, склоняется Д.И. Идиатов (личное сообщение).

⁸ Впрочем, в некоторых языках манде в этой позиции допустимы и наречия в функции сирконстантов.

б) что в дан-гуэта глагол может иметь два прямых дополнения одновременно. При таком подходе интересующие нас конструкции можно было бы сравнить с латинскими конструкциями с двумя прямыми дополнениями типа:

<i>Latag-um</i>	<i>occupa-t</i>	<i>os</i>	<i>faciem-que.</i>
Латаг-АСС	ударять.PRES-3SG	рот.SG.ACC	лицо.SG.ACC-и

‘Он ударяет Латага в рот и в лицо’ [Thomsen, Herslund 2002: 28].

И в том, и в ином случае выводы звучали бы весьма революционно с точки зрения традиции изучения языков манде.

В отсутствие каких-либо морфологических критериев, для принятия решения о статусе интересующих нас элементов остается обратиться к критериям семантической и синтаксической связанности. Результат оказывается следующим.

Для всех сочетаний «преверб + глагольная основа» характерно наличие семантической связанности. Рассмотрим случаи, когда преверб присоединяет детерминативы:

- (2c) *Gbätö yà* *ɣ̃* *bā* *dëbɔ̃* *ɪä-dũ* . *kú*
 Гбато 3SG.PRF 3SG.REFL POSS женщина поверхность-PL хватать
 ‘Гбато помог своей жене несколько раз’.
- (2d) *Gbätö yà* *ɣ̃* *bā* *dëbɔ̃* *ɪä* *bā ä* *kú*
 Гбато 3SG.PRF 3SG.REFL POSS женщина поверхность ART 3SG.NSBJ хватать
 ‘Гбато помог своей жене’ (в том деле и тем способом, о котором ранее шла речь).
- (2e) *Gbätö yà* *ɣ̃* *bā* *dëbɔ̃* *ɪä* *gbä p'ép'é* *kú*
 Гбато 3SG.PRF 3SG.REFL POSS женщина поверхность все каждый хватать
 ‘Гбато помог своей жене всеми возможными способами’.
- (2f) *Gbätö yà* *ɣ̃* *bā* *dëbɔ̃* *ɪä* *w'ẽẽ* *bá* *kú*
 Гбато SG.PRF 3SG.REFL POSS женщина поверхность другой некий хватать
 ‘Гбато помог своей жене еще раз’.
- (2g) *Gbätö yà* *ɣ̃* *bā* *dëbɔ̃* *ɪä* *sẽẽ ɔ̃l* *kú*
 Гбато 3SG.PRF 3SG.REFL POSS женщина поверхность маленький хватать
 ‘Гбато слегка помог своей жене’.

Как легко убедиться, сфера действия определяющего всегда захватывает весь комплекс «преверб + глагол» и никогда не затрагивает ИГ, стоящую слева от преверба. Таким образом, язык дан-гуэта демонстрирует довольно парадоксальное свойство: проявляя формальные признаки самостоятельной ИГ, преверб оказывается надежно интегрирован в глагол семантически, так что все присоединяемые им детерминативы выражают, по сути дела, обстоятельственные значения, модифицируя соответствующим образом значение всего глагольного комплекса. Можно сказать, что «традиционно именные» категории в данном случае проецируются на глагол:

именная множественность → глагольная множественность,
 определенность существительного → «предумышленность» действия,
 уменьшительность → аттенуатив
 и т.д.

Итак, приходится отвергнуть оба высказанные выше предположения («преверб – часть ИГ прямого дополнения», «преверб – независимая ИГ») и признать преверб частью глагольного комплекса.

Остается открытым вопрос о месте превербов на шкале линейно-синтагматического континуума языковых единиц [Плунгян 2000: 32–34]. Надо сказать, что к языкам типа дан, в которых отсутствует ударение и иные способы просодической связи единиц более крупных, чем метрическая стопа, трудно применить понятие «клитика», само выделение которого основано на признаке просодической несамостоятельности единицы⁹. Очевидным образом, глагольные превербы дан нельзя отнести ни к одному из этих классов: связанной морфемой (в смысле Плунгяна) преверб не является в силу своей высокой отделимости, автономной словоформой – в силу своей синтактико-семантической интегрированности с глагольной основой, которая выявляется по формальному критерию сферы действия определения при превербе.

Можно лишь констатировать, что преверб в дан-гуэта является частью аналитической глагольной словоформы с высокой степенью отделимости.

Наиболее очевидная аналогия, которая приходит в голову в связи с превербами дан-гуэта – немецкие отделяемые приставки. Сходными оказываются не только их отделимость, но и природа этих элементов, и их очевидная этимологическая связь с локативными адлогами. Как известно, И.А. Мельчук считает, что в немецком языке эти элементы являются префиксами в тех случаях, когда они оказываются непосредственно перед глагольными основами или отделяются от основы инфинитива частицей *zu*. Когда же такой элемент отделяется от финитной словоформы и помещается в конец предложения, то он предлагает трактовать его как «речевую словоформу», составляющую с остальной частью глагольной формы «вторичную фразу» [Мельчук 1997: 189–191].

По сравнению с немецкими «отделяемыми приставками», превербы дан-гуэта проявляют дополнительные признаки автономности, а именно – способность присоединять детерминативы и прилагательные, оставаясь при этом, парадоксальным образом, семантически интегрированными в глагол. Очевидно, в рамках подхода И.А. Мельчука, сочетания превербов с глагольными основами, от которых они отделены различными словоформами, могли бы рассматриваться в дан как «вторичные фраземы».

4. Говоря о лексикализации сочетаний превербов с глагольными основами, необходимо уточнить, что именно имеется в виду.

Действительно, во многих случаях значение превербного глагола более или менее идиоматично, т.е. не выводится прямо из суммы значений преверба и глагольной основы:

gú ‘внутренняя часть’ + *bā* ‘чинить’ → *gú-bā* ‘улаживать’ (спор)
tā ‘поверхность’ + *bō* ‘убирать’ → *tā-bō* ‘разгружать, освобождать от ноши’
dī’ ‘кончик’ + *bō* ‘убирать’ → *dī’-bō* ‘присматривать за’ (ребенком)
dī’ ‘кончик’ + *yā* ‘класть’ → *dī’-yā* ‘прерывать’ (оставлять незаконченным) и др.

Однако имеется достаточно много случаев, когда значение превербного глагола оказывается вполне предсказуемым:

zū ‘вокруг’ + *bō* ‘убирать’ → *zū-bō* ‘расчищать вокруг’
gō ‘голова’ + *lō* ‘опускать’ → *gō-lō* ‘склонять голову’
gú ‘внутренняя часть’ + *zū* ‘мыть’ → *gú-zū* ‘мыть изнутри’
bā ‘поверхность’ + *pā* ‘лизать’ → *bā-pā* ‘облизывать’ и т.д.

Наконец, нередко присоединение преверба практически не изменяет значение глагола:

pú = *dī-pú* ‘открывать’ (*dī* ‘рот, отверстие’)
blū = *dī’-blū* ‘резко толкать’ (*dī’* ‘край’) и др.

⁹ Уточним сказанное: в некоторых случаях дву- и многостопные слова в дан выделяются по фонетическому критерию, но это касается только производных форм прилагательных (интенсивных и плюральных). В какой-то мере допустимо говорить и о клитизации личных местоимений дан, гласные которых ассимилируются гласным предшествующего слова. Но, в любом случае, для понимания статуса превербов это нам ничего не дает.

Если основываться только на критерии идиоматизации (т.е. критерии семантического сдвига), то отличить глагольные превербы от именных основ, входящих в ИГ прямого дополнения, было бы трудно. Рассмотрим следующую фразу:

(3a) *Lāvṣḍfīl* yṣ̣ ṣ̣ bā dʿ_Λ bā-pā-sīl.

Авенир 3SG.FCT 3SG.REFL POSS ребёнок поверхность-лизать-DUR
 ‘Авенир (имя собаки) облизывает своего щенка’.

В принципе, судя по примерам типа (3a), можно было бы признать, что преверб входит в состав ИГ прямого дополнения: «Авенир лижет поверхность своего щенка».

Таким образом, главным критерием идентификации превербов оказывается сфера действия присоединяемых ими детерминантов и прилагательных. Значение фразы (3b) оказывается ‘Авенир снова лижет своего щенка’, а не ‘Авенир лижет новую поверхность (или «новую кожу»?) своего щенка’, чего можно было бы ожидать при трактовке преверба как части прямого дополнения:

(3b) *Lāvṣḍfīl* yṣ̣ ṣ̣ bā dʿ_Λ bā dēē pā-sīl.

Авенир 3SG.FCT 3SG.REFL POSS ребёнок поверхность новый лизать-DUR

Применение этого достаточно строгого и формального критерия показывает, что сочетание превербов с глагольными основами далеко не предсказуемо: количество превербных глаголов в дан-гуэта намного меньше того, которого можно было бы ожидать, исходя из потенциальных возможностей сочетаний смыслов превербов и глагольных основ. Например, можно сказать *bā-pā* ‘облизать’ (букв.: «поверхность-лизать»), но нельзя – **gūt-pā* ‘вылизать изнутри’ (букв. «внутренность-лизать»). Можно сказать *zūt-bō* ‘убрать вокруг’, но нельзя **wlṣ̣ṣ̣-bō* ‘убрать под’ и т.д.

В этих жестких ограничениях на синтактику превербов, в первую очередь, и состоит лексикализация превербных глаголов в дан-гуэта.

5. В ходе проходившей недавно интернет-дискуссии о статусе превербов в южных языках манде высказывалась и такая идея: превербы здесь можно считать особыми употреблениями послелогов. При этом предлагалось также рассматривать и превербы, и послелогов как ипостаси относительных существительных с локативным значением¹⁰.

Такое предположение кажется заманчивым: действительно, в дан (как и в других языках манде) превербы и послелогов чаще всего материально идентичны, и семантика их также явным образом коррелирует. Чтобы проверить его, рассмотрим локативные превербы, послелогов и соответствующие существительные в дан-гуэта (Таблица 1).

Пояснение к таблице (с. 99). В тех случаях, когда преверб соотносится с существительным, его значение, по сути дела, является подмножеством значений соответствующего существительного – с поправкой на большое количество случаев сильной лексикализации, когда значение преверба вычленил практически невозможно. В тех случаях, когда для всех глаголов с каким-либо превербом характерен сильный семантический сдвиг (по сравнению с соответствующим глаголом без преверба), так что вычленение значения преверба оказывается затруднительным, ставится помета LEX.

¹⁰ Собственно говоря, сходное мнение высказывалось Уильямом Уэльмерсом в работах по языку кпелле (юго-западная группа манде) в 1960-х годах.

Корреляция между превербами, послелогоми и существительными в дан-гуэта

	преверб	послелог	существительное
<i>bā</i>	<i>bā ~ bā̃</i> поверхность	на	—
<i>bàà</i>	—	в (воде), у (воды), из (воды); у, к (посессивно-локативное значение)	—
<i>dē</i>	место	перед; для	место; необходимость
<i>dī</i>	отверстие; дверь	—	рот; отверстие; дверь
<i>dīʃ</i>	край	перед; до	кончик, острие; вершина
<i>gǝ</i>	голова	значения обладания, бенефактива и малефактива, причины	голова; верхушка; исток, завершение
<i>gú</i>	внутренняя часть	в	—
<i>ká</i>	—	с, на, в (темпоральное значение); инструментальное значение	—
<i>kèñ</i>	—	вслед за; за (значение цели)	—
<i>kǝǝ</i>	—	значение агента действия или причины	—
<i>píʃ</i>	LEX	у, к (посессивно-локативное значение)	—
<i>píʃǝ</i>	—	у, к (посессивно-локативное значение)	—
<i>sǝǝ</i>	—	рядом с	—
<i>tā</i>	поверхность	на	—
<i>tààbā</i>	—	за, позади	—
<i>wíʃǝ</i>	низ	под	—
<i>yǎ</i>	глаз; способ	—	глаз; цвет; способ
<i>zǝ</i>	(сердце)	—	—
<i>zū</i>	окружность	вокруг, по кругу	—

Из таблицы видно, что соотношение между превербами и послелогоми далеко не такое однозначное, как может показаться на первый взгляд. Послелог *bàà*, *ká*, *kèñ*, *kǝǝ*, *píʃǝ*, *sǝǝ*, *tààbā* не имеют соответствий среди превербов; превербы *dī*, *yǎ*, *zǝ* не имеют соответствий среди послелогов. Очень многие превербы и послелог не имеют прямых соответствий среди существительных.

Следует отметить, что в дан-гуэта имеется и некоторое количество превербов, которые (в отличие от тех, которые рассматривались до сих пор) не соотносятся с послелогоми, при этом они восходят к существительным с не-локативной семантикой:

dē-kā ‘лечить’ («лист/лекарство-делать»)

dǝ-kā ‘выказывать почтение; поклоняться’ («любовь-делать»)

dī-gā ‘пробовать на вкус’ («вкус-смотреть»)

pā-kā ‘делать, изготавливать; чинить’ («вещь-делать»; лексический средний тон преверба меняется на ультранизкий, как в конечной позиции в генитивной синтагме)

pā-yǎ ‘писать’ («вещь-усаживать»).

По критерию сферы действия прилагательных и детерминантов (который был признан выше ключевым) эти превербы ничем не отличаются от остальных:

(4a) *Gbàtò ỵŋ̣ k̄l̄ d̄é̄ŋ̄ d̄ɔ̄-k̄l̄.*
 Гбато 3SG.FCT PST гость любовь-делать.FCT
 ‘Гбато выказал почтение гостю’.

(4b) *Gbàtò ỵŋ̣ k̄l̄ d̄é̄ŋ̄ d̄ɔ̄ s̄ɛ̄ɛ̄ d̄l̄ k̄l̄ bāā-k̄ɔ̄ ká*
 Гбато 3SG.FCT PST гость любовь маленький делать.FCT маниока-паста с
 ‘Гбато слегка почтил гостя кашей из маниоки’¹¹.

Наконец, существуют поговорки, которые не имеют ни соотносимых существительных, ни послелогов. Один из таких поговорок, *zɔ̄*, приведен в Таблице 1; вот еще два (каждый из них употребляется в сочетании только с одной глагольной основой):

d̄é̄-krɔ̄ ‘спрашивать’ («вопрос-расстилать»),
yēē-k̄l̄ ‘возвращаться’ («возвращение-делать»).

Можно отметить и другие, более частные, расхождения между поговорками и послелогом.

Например, поговорка *bā* имеет назальный вариант *b̄ā*. Отчасти эти варианты свободно варьируют, отчасти они лексически закреплены: *b̄ā-k̄l̄* ‘оставлять в залог’ (поверхность-хватать), *b̄ā-kw̄ā* ~ *b̄ā-kw̄ā* ‘чистить, очищать’ (фрукт, овощ – ножом), *b̄ā-pā* ~ *b̄ā-pā* ‘облизывать’ и т.д. У соответствующего послелога назализованный вариант отсутствует.

Для некоторых послелогов (*kèŋ̄*, *s̄ɔ̄ɔ̄*, *z̄ù*) в дан-гуэта допустима редупликация, которая выражает значения множественного числа ИГ непрямого/косвенного дополнения или итеративности глагола:

(5) *Ỵŋ̄ z̄iŋ̄ n̄ kèŋ̄kèŋ̄ gbé.*
 3SG.FCT проходить.FCT 1SG.NSBJ за ~INT много
 ‘Он всё время за мной ходит’.

(6) *Dású-d̄ù wá gbā kpɔ̄ kɔ̄-d̄ù z̄ùz̄ù.*
 солдат-PL 3PL.PRF шалаш раскладывать дом-PL вокруг ~ INT
 ‘Военные устроили засаду вокруг домов’.

Для поговорки *z̄ù* подобная редупликация невозможна (напомню, что поговорки **kèŋ̄*, **s̄ɔ̄ɔ̄* в дан-гуэта отсутствуют).

Все это свидетельствует о том, что, при несомненной этимологической связанности послелогов, поговорок и существительных с локативной семантикой, считать их синтаксически обусловленными вариантами одной лексемы, с точки зрения синхронии, было бы неправильным.

6. В проанализированном материале встретился по крайней мере один случай, который ставит под вопрос предложенную выше трактовку поговорочных глаголов. Рассмотрим следующий пример:

(7) *ĩ k̄ɔ̄-pá ʼa ká.*
 2SG.NSBJ рука-трогать 3SG.NSBJ с
 ‘Дотронься до него (рукой)’.

¹¹ Маниока не считается у дан престижной пищей; почетного гостя полагается угощать курицей с рисом.

Если исходить из предложенного выше критерия, то *ḳ* можно со всеми основаниями считать превербом: между ним и глагольной основой может быть вставлен детерминант, сфера действия которого распространяется на весь глагольный комплекс (*ũ ḳ ṣē ṇá pá à ká*. ‘Коснись его рукой слегка’).

Выясняется, что вместо *ḳ* в качестве преверба могут быть подставлены и другие существительные, которые могут служить «орудиями касания»: *g̣ē* ‘нога’, *ḍiũ* ‘палка’, *ḅiũ* ‘ружьё’ и т.д. Ограничения тут явно не лексического, а семантического характера, и список потенциальных превербов при глагольной основе *pá* оказывается принципиально открытым.

По-видимому, в данном случае мы имеем дело с элементами инкорпорации. Развитие в этом направлении конструкций с глаголом *pá* объясняется, по-видимому, его «инвертированной» актантной структурой (Инструмент занимает синтаксическую позицию прямого дополнения, а Пациент – позицию непрямого дополнения, оформленного инструментальным послелогом). Представляется маловероятным, чтобы подобная эволюция стала доминирующей тенденцией для превербных глаголов.

7. Говоря о возможности присоединения детерминантов и прилагательных к превербам, нужно уточнить, что значение этих определяемых элементов оказывается несколько иным, чем в составе «настоящих» ИГ. Как правило, семантическая трансформация происходит вполне предсказуемым образом.

детерминативы	в составе ИГ	при превербе
<i>bá</i>	какой-то	каким-то образом
<i>bā</i>	определённый артикль	неким (заранее оговорённым, известным) образом
<i>ḍā</i>	фокализация ИГ	фокализация глагола
<i>-ḍiũ</i>	показатель множественного числа	показатель глагольной множественности
<i>gḅā</i>	все, всё	всеми способами
прилагательные		
<i>bḷĩĩṣũ</i>	глупый	глупо
<i>bḷiũbḷiũṣũ</i>	поразительный, чудесный	чрезвычайно
<i>ḍēē</i>	новый	снова
<i>gḷāgḷāṣũ</i>	трудный	неохотно, против воли
<i>gḅé</i>	большой; многочисленный	много; очень, сильно
<i>gḅḷiũgḅḷiũ</i>	большие	много
<i>kp̣iũ</i>	большой; многочисленный	много; очень, сильно
<i>ṣēēḍĩ</i>	маленький	немного, слегка
<i>ĩāq̣ḍē</i>	хороший	очень хорошо
<i>ẉēē</i>	другой	ещё раз
<i>ẉēēẉēē</i>	пустой	бесплатно, безвозмездно
<i>ẉḷāāṣũ</i>	бесполезный	без пользы, понапрасну
<i>ỵāā</i>	плохой	плохо (недостаточно, некачественно)
<i>ẓiũṣũ</i>	страшный	безмерно

Прилагательные, способные выступать в дан-гуэта в качестве определяющего к превербу, по-видимому, в основном и сводятся к этому списку¹². И это вполне объяснимо: семантика этих прилагательных такова, что на ее основе легко развиваются аспектуальные или сирконстантные значения.

Впрочем, и здесь не обошлось без лексикализации: так, логически трудно объяснить, почему преверб может иметь в качестве определения прилагательное *bl̃ṣṣu* 'глупый', но не прилагательное *kp̃ṃṣu* 'мудрый' или *kp̃ṣṣu* 'разумный'.

8. Попробуем подвести итог рассмотрения превербов в дан-гуэта.

Происхождение превербов (как, впрочем, и послелогов) в дан-гуэта от существительных очевидно. Однако они проделали к настоящему моменту достаточно большой путь по шкале грамматикализации, так что эту связь следует рассматривать именно как этимологическую, а не синхронную. Очевидно, основной следует считать модель, по которой ИГ прямого дополнения является внешним посессором по отношению к превербу (интегрированному в состав аналитической глагольной словоформы). Однако существуют и другие, более редкие, модели, представленные формами типа *d̃ṣ-kā* 'лечить' («лист/лекарство-делать»), *p̃l-kā* 'делать, изготавливать; чинить' («вещь-делать») и т.п.¹³ (см. выше, раздел 5). Такая гетерогенность превербов – дополнительный аргумент против того, чтобы считать их единой с послелогом категорией. Очевидно, процесс образования новых превербов продолжается.

Особенно яркой чертой дан-гуэта является высокая степень делимости превербов от глагольных основ. С другой стороны, поскольку присоединяемые к превербам детерминанты и прилагательные имеют в качестве сферы действия всю аналитическую глагольную словоформу, именно присоединение прилагательного или детерминатива оказываются надёжным критерием идентификации превербов и дополнительным фактором интеграции преверба в глагол.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Выдрин 2006 – В.Ф. Выдрин. Локативные превербы в языках манде // Проблемы типологии и общей лингвистики. Междунар. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. проф. А.А. Холодовича. СПб., 2006.
- Мельчук 1997 – И.А. Мельчук. Курс общей морфологии. Т. I. М.; Вена, 1997.
- Плунгян 2000 – В.А. Плунгян. Общая морфология: Введение в проблематику. М., 2000.
- Thomsen, Herslund 2002 – O.N. Thomsen, M. Herslund. Complex predicates and incorporation: An introduction // Complex predicates and incorporation: A functional perspective: Travaux du Cercle linguistique de Copenhague. V. XXXII. Copenhagen, 2002.

¹² Я проверил на возможность вставки внутрь превербного глагола *l̃-kú* 'помогать' весь имеющийся у меня список прилагательных дан-гуэта. Возможно, при сплошной перекрестной проверке обнаружатся еще какие-то прилагательные, способные сочетаться с другими превербными глаголами, однако число их вряд ли будет велико. С другой стороны, какие-то из упомянутых здесь прилагательных и детерминативов, несомненно, не смогут сочетаться с теми или иными превербными глаголами по причине лексической несовместимости. Например, после преверба глагола *z̃ṣ-g̃* 'думать, не забывать' («сердце-?») можно вставить некоторые прилагательные и детерминатив, но не артикль *bā* – очевидно, значение конкретности не сочетается с абитуальной семантикой этого глагола.

¹³ Ср. форму бамана *f̃urá-k̃ṣ* 'лечить' («лист/лекарство-делать»), которая может считаться свидетельством древности данной модели для языков манде.